

Елена КОЛДАЕВА:

«Племенная работа требует особого подхода»

Отечественное сельское хозяйство относится к тем немногим отраслям экономики, которые в условиях кризиса демонстрируют заметный рост. Однако проблем у российского крестьянина, будь он фермером, руководителем агрохолдинга или владельцем личного подворья, при этом не убавилось. К тому же каждый отечественный производитель хочет, чтобы качество его мясного и молочного поголовья было не хуже, чем у коллег за рубежом. О проблемах, перспективах и основных направлениях развития племенного дела в нашей стране мы поговорили с директором некоммерческого партнерства «Национальный союз племенных организаций» доктором сельскохозяйственных наук Еленой КОЛДАЕВОЙ.

— Елена Михайловна, назовите, пожалуйста, объективные факторы, влияющие на развитие отрасли.

— У нас существуют две серьезные проблемы: первая — совершенствование организации племенного дела, вторая — разработка нормативных документов для регулирования взаимоотношений между вовлеченными в племенное животноводство структурами.

Над этим давно работают и Минсельхоз России, и профильные институты, и наш Национальный союз племенных организаций. Союзмолоко представило свою программу совершенствования племенной работы применительно к молочному скотоводству. В этом секторе недоработки очевидны: объемы производства молока в нашей стране признать удовлетворительными нельзя. Вот почему племенная работа в молочном скотоводстве требует особого внимания.

— Эти вопросы чуть ли не каждый день обсуждают на совещаниях разных уровней. А что на практике?

— Наряду с решением организационных и законодательных задач необходимо создавать условия, при которых животные смогли бы полностью реализовать свой высокий генетический потенциал.

Мы закупили за рубежом достаточное количество племенных животных, сформировали высокопродуктивные стада и изменили к лучшему с точки зрения молочной продуктивности породный состав поголовья. Например, десять лет назад в России насчитывалось много голштинизированного скота, но чистокровных голштинов (а это общепризнанный мировой лидер по молочной продуктивности) практически не было. Сегодня доля животных этой породы —

порядка 12% от общего поголовья крупного рогатого скота молочных и молочно-мясных пород.

Несмотря на это, эффективность использования потенциала животных оставляет желать лучшего. Все объясняется отсутствием оптимальных условий. Так, в некоторых хозяйствах коровы не обеспечены качественными, сбалансированными кормами, содержание не соответствует зоотехническим нормам, а ветеринарное обслуживание далеко от идеального.

— Что, по вашему мнению, следует предпринять, чтобы стабилизировать ситуацию?

— В последние годы сделано немало. Взамен утраченной системы племенной работы, созданной еще в советский период, сформировали новую. В нее вошли организации и учреждения, способные вывести дело на должный уровень. Однако перед тем как приступить к выполнению задуманного, нужно разобраться с рядом проблем, в числе которых — идентификация (присвоение уникального идентификационного номера) животных, прежде всего племенных, их регистрация и создание единой базы данных. Только так мы сможем отстроить эффективную систему ведения племенного животноводства, позволяющую анализировать состояние породы, присваивать статус животным, а также целенаправленно выделять субсидии конкретным сельхозпредприятиям. А без этого даже самая совершенная нормативная база полноценно функционировать не будет.

Считаю, и племенные, и товарные животные (в первую очередь крупный рогатый скот) должны пройти через такую процедуру. Только представьте, насколько легче станет работать специалистам племенного дела и ветеринарным врачам.

Безусловно, идентификацией занимаются и сейчас, но, к сожалению, только на уровне хозяйств или регионов. А мы говорим об идентификации животных на породном уровне в масштабах страны. Общая база данных отражает состояние породы и позволяет определить, что и как в ней нужно улучшить, каких быков использовать в том или ином хозяйстве для совершенствования стада, а также дает возможность понять, каких животных действительно следует называть племенными.

— Нужно ли при этом ориентироваться на одну высокопродуктивную породу?

— Говоря о племенной работе как таковой, отмечу: все уже давно поняли, что широкое внедрение той же голштинской породы сопровождается как положительными, так и негативными проявлениями. Никто не станет отрицать, что голштинки отличаются исключительной продуктивностью, однако эти коровы требуют особых условий содержания. Малейшее отклонение от технологических параметров приводит к неприятным последствиям.

Активное генетическое вмешательство в эту породу дало и высокий уровень генетических аномалий. Такие объемы молока, которые человек хочет получать от коровы, ей самой не нужны, а значит, в организме животного нарушается равновесие, снижается резистентность к определенным заболеваниям.

— Какой же, на ваш взгляд, выход из ситуации?

— Ответ очевиден: единственный выход — сохранение и генетического разнообразия в самой голштинской породе, и многообразия пород в целом. С одной стороны, их большое количество (а именно 28) для России — минус, поскольку это существенно снижает показатели молочной продуктивности. Например, при среднем удое на корову 5,3 тыс. кг в год наша страна в два раза отстает от Израиля.

Но, с другой стороны, есть и большой плюс: мы имеем основу и уникально широкое поле для селекционной работы, я бы сказала — своеобразный кладезь селекционного материала. И не только. У нас немало регионов, куда молоко просто невозможно доставить. Проблему обеспеченности этим продуктом там решают за счет использования аборигенных пород. Пусть они менее продуктивны, но зато лучше приспособлены к местным климатическим условиям и кормам. Нельзя сбрасывать со счетов и социальный фактор, то есть занятость населения.

Напомню: генетический потенциал отечественных стад крупного рогатого скота достаточно высокий, и при надлежащем содержании поголовья выйти на показатель 6,5 тыс. кг молока вполне реально. И если в хозяйстве корова дает меньше 6 тыс. кг, то речь идет о бесхозяйственности. Абсурдна по своей сути ситуация, когда за большие деньги из-за рубежа завозят животных и при этом не создают условий для максимального использования их возможностей.

— Некоторые специалисты высказывают опасение, что со временем станет доминировать какая-то одна порода...

— Сейчас в нашей стране доля чистой голштинской породы составляет 12,3% от общего стада, а черно-пестрой голштинизированной — 55,6%. Численность голштинок будет расти, и не только за счет импорта. Полагаю, пора задуматься об увеличении поголовья животных айрширской породы, а также отечественных, таких как ярославская или костромская, которые, отмечу, обладают прекрасным продуктивным

долголетием. В любом случае сохранять отечественные породы нужно в силу наличия у них определенных полезных для селекции качеств и использовать их для развития собственного потенциала породы.

— Голштинок иногда называют фабрикой молока, ведь коровы других пород по продуктивности им не конкуренты...

— Нельзя молочную продуктивность считать основным и единственным критерием при оценке породы. Во главе угла должна стоять экономическая эффективность, которая складывается не только из надоев, но и из продуктивного долголетия коровы, качественных показателей молока и др. Продолжительность использования тех же голштинок в условиях России — в среднем 2,2–2,4 лактации. В других странах ситуация аналогичная. В то же время продуктивное долголетие коров отечественных пород — 4,5–5 лактаций. Зарубежные коллеги уделяют этому вопросу серьезное внимание, именно поэтому критерий продуктивного долголетия уже занял свое место в индексе племенной ценности животных. И если речь идет о племенной корове, говорят не только о количестве получаемого молока, но и о том, сколько она принесла телят.

— Елена Михайловна, как увеличить численность голштинок, если часть новорожденных — бычки?

— Парадокс в том, что голштинки, которых начали активно завозить с 2007 г., практически не дали расширенного воспроизводства. Одна-две лактации — и на мясокомбинат. В лучшем случае поголовье импортного скота сохраняется на одинаковом уровне. Прирост же идет за счет голштинизации местных пород.

Не случайно в условиях низкого воспроизводства широкое распространение получают биотехнологии. Дело дошло до того, что у потенциально высокопродуктивных телок вымывают яйцеклетки и оплодотворяют их *in vitro*. В итоге от животного, которое ни разу не телилось, не доилось, имеющего только геномную оценку, можно получить многочисленное потомство. А что из него выйдет, прогнозировать сложно.

— Не обернется ли погоня за продуктивностью снижением качества молока?

— Сложный вопрос. Во многих государствах, например, учитывают не процент жира и белка в молоке, как в нашей

стране, а массу жира и белка. Поэтому при более высокой продуктивности эти показатели за рубежом выше, чем в России. Однако для селекции более значимо именно процентное содержание жира и белка, но зачастую бывает достаточно сложно найти быков-производителей, потомство которых давало бы молоко, удовлетворяющее требованиям российских стандартов по содержанию в нем жира и белка.

— **Какие, по вашему мнению, решения необходимо принимать централизованно, а какие на местах, чтобы улучшить ситуацию?**

— Если подвести итог сказанному, напрашивается вывод: мы ведем много разговоров о высоких технологиях, генной инженерии, сексионированном семени и пр., но при этом не всегда готовы использовать самое простое и дешевое средство — накормить животное качественным кормом и тем самым позволить ему реализовать свой генетический потенциал.

Уверена: в условиях нашей страны в молочном скотоводстве вполне возможно получить хороший результат, если привести в порядок нормативную базу, перейти на международную систему идентификации и регистрации, создать единый реестр племенных животных. Это станет основой для более эффективной деятельности различных организаций по племенной работе, включая региональные информационно-селекционные центры (РИСЦ), ОАО «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных» и селекционные центры (ассоциации по породам), которые

активно влияют на организацию селекционной работы в племенных хозяйствах. Необходимо дополнительно организовать независимые генетические лаборатории и лаборатории по оценке качества молока, поскольку их в стране сегодня недостает. Безусловно, нужны породные ассоциации, да и РИСЦ имеются не во всех регионах. Хотя вряд ли необходимо создавать их там, где племенная база животноводства незначительна. На договорной основе РИСЦ могут работать для нескольких регионов.

— **Вернемся, однако, к нормативной базе.**

— Практически все, о чем мы говорили, отражено в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О племенном животноводстве» № 123-ФЗ, который был принят более 20 лет назад и уже во многом не соответствует современным требованиям. Законопроект, разработанный на основе мирового опыта, на наш взгляд, готов к утверждению, но его обсуждение с разной степенью интенсивности продолжается уже почти десять лет. Принятие данного закона обеспечит правовую основу для создания более эффективной организации племенного молочного скотоводства и повышения его конкурентоспособности.

— **Спасибо, Елена Михайловна, за содержательное интервью. Желаем всем специалистам племенных организаций скорейшего принятия поправок к Федеральному закону «О племенном животноводстве».**

1'2017 №2

СКОРО

Sexcel™
семя, разделенное по полу

Ускоряет генетический прогресс

**Это то, чего Вы
так ждали...**

► Прорыв в технологии разделения семени по полу

► Высочайший прогрессивный генетический потенциал

► Повышенный процент оплодотворяемости*

Семя Sexcel™, произведенное с использованием технологии XXI века и достижений генетики ABS высочайшего класса, обеспечивает больший процент стельности в Вашем стаде.

*Варьируется по быкам.

ABS
Генетический прогресс
приносит прибыль

ABSRUSSIA.RU
©2017 308000, Россия, г. Белгород, 6-я Народный, д. 79
тел: +7 (4722) 20 02 58

РЕКАЛАМЫ